

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

5 ЖИЛД, 12 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 5, НОМЕР 12

LOOK TO THE PAST

VOLUME 5, ISSUE 12

ТОШКЕНТ-2022

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчеҳра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент кимё - технология институти

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариши муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор
Қариши давлат университети

Маҳкамova Надира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Джоробекова Айнуэр Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Раҳмонкулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Санкт-Петербургда Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмудалиевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Алнева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Сайнова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

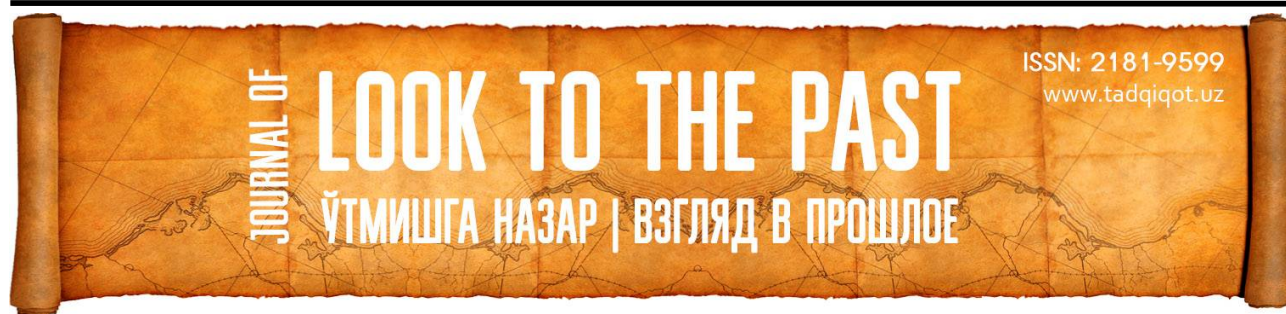
Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc)
Ўзбекистон Миллий университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
Тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Ўзбекистон жаҳон
тиллари университети

1. Ольга Кобзева, Нодирабегим Ваисова ЎРТА АСРЛАРДА ХИТОЙДА СУҒД МАДАНИЯТИ.....	4
2. Фуркат Бозоров БУГУНГИ КУН ЎЗБЕК ФИЛЬМЛАРИНИНГ ТАСВИРИЙ ЕЧИМИ.....	12
3. Муслима Базарова ПАРАЛИМПИАЧИ ХОТИН-ҚИЗЛАРНИНГ ЎЗБЕКИСТОН СПОРТИ РИВОЖИДАГИ РОЛИ.....	16
4. Бахтиёр Болтабаев XX АСР БОШЛАРИДА ТУРКИСТОН ЎЛКАСИДА САЙЛОВ ТИЗИМИДАГИ МУАММО ВА КАМЧИЛИКЛАР.....	23
5. Гулчеҳра Султанова СУРАТГА МУҲРЛАНГАН ТАРИХ: ХИВАЛИК УСТАЛАР.....	27
6. Холмамат Раупов МУРУНТОВ – ЖАҲОННИНГ НОЁБ ЖАВОҲИРИ.....	33
7. Саламат Сулайманов XX АСР БОШИДА АМУДАРЁ СУВ ЙЎЛИ ТАРИХИДАН.....	39
8. Ислом Қаршиев XVII-XVIII АСРЛАР МАРКАЗИЙ ОСИЁ МУТАФАККИРЛАРИ АСАРЛАРИДА ТАСАВВУФИЙ-ИРФОНИЙ ҒОЯЛАРНИНГ ГУМАНИСТИК МОҲИЯТИ (СЎФИ ОЛЛОЁР, ҲУВАЙДО АСАРЛАРИ АСОСИДА).....	46
9. Манзура Хасанова ФАРҒОНА ВОДИЙСИНИНГ ТАРИХИЙ ВА МАДАНИЙ МЕРОСИ ТАРИХИЙ РЕТРОСПЕКТИВАДА.....	53
10. Бахромжон Хайназаров ТУРКИСТОН ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЛИГИДА АҲОЛИНИНГ ЭТНИК КЛАССИФИКАЦИЯСИ ТАРИХИДАН.....	60
11. Нодира Раджабова “МАВРИГИ”ЛАР БУҲОРО ҚЎШИҚЧИЛИК САНЪАТИНИНГ НОДИР НАМУНАСИ СИФАТИДА.....	65
12. Юлдуз Холхужаева САМАРҚАНД ВИЛОЯТИ АҲОЛИСИНИНГ МИЛЛИЙ ТАРКИБИ РУС МАНБАЛАРИДА (XIX АСР II-ЯРМИ).....	73

Ольга Петровна Кобзева,

т.ф.д., профессор

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий

Университети

kobzeva1975@internet.ru

Нодирабегим Авазовна Ваисова,

Катта ўқит. (PhD) «Жаҳон тарихи» кафедраси

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий

Университети

nodiraxon868@gmail.com

ЎРТА АСРЛАРДА ХИТОЙДА СУҒД МАДАНИЯТИ

For citation: Olga P. Kobzeva, Nodirabegim A. Vaisova, SOGDIAN CULTURE IN CHINA IN THE MIDDLE AGES. Look to the past. 2022, vol. 5, issue 12, pp.3-11

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.7482917>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада суғд маданиятининг илк ўрта асрларда Хитой анъаналарига таъсири хақида маълумот берилган. Суғдларнинг жамоавий турмуш тарзининг хусусиятлари, диний бағрикенглиги, савдо-сотик ва воситачилик қобилиятлари Шарқий Туркистон ва Хитой минтақасида суғд маданиятининг тарқалишига таъсир кўрсатиши қайд етилган. Хитойда Суғднинг маънавияти, тасвирий ва рақс санъатига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Калит сўзлар: суғдлар, суғд маданияти, Ипак йўли, Хитой, цивилизациялараро алоқалар, ёзма манба, санъат, диний бағрикенглик.

Ольга Петровна Кобзева,

д.и.н., профессор

кафедры «Истории Узбекистана»

Национального Университета Узбекистана

им. Мирзо Улуғбека

kobzeva1975@internet.ru

Нодирабегим Авазовна Ваисова,

ст. преп. (PhD) кафедры «Всемирной истории»

Национального Университета Узбекистана

им. Мирзо Улуғбека

nodiraxon868@gmail.com

СОГДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В КИТАЕ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье приводятся сведения о влиянии согдийской культуры на традиционную китайскую в эпоху средневековья. Отмечается, что особенности общинного образа жизни согдийцев, их религиозная толерантность и торгово-посреднические способности повлияли на распространение согдийской культуры в регионе Восточного Туркестана и Китае. Отдельное внимание уделено духовности, изобразительному и танцевальному искусству Согда в Китае.

Ключевые слова: согдийцы, согдийская культура, Шелковый путь, Китай, межцивилизационное взаимодействие, письменность, искусство, религиозная толерантность.

Olga P. Kobzeva,

Doctor of historical sciences, prof.
«History of Uzbekistan» department
National University of Uzbekistan
Named after Mirzo Ulugbek
kobzeva1975@internet.ru

Nodirabegim A. Vaisova,

Senior lecturer (PhD) «World history» departmen
National University of Uzbekistan
Named after Mirzo Ulugbek
nodiraxon868@gmail.com

SOGDIAN CULTURE IN CHINA IN THE MIDDLE AGES**ABSTRACT**

This article provides information about the influence of Sogdian culture on Chinese traditions in the Middle Ages. It is noted that the features of the communal way of life of the Sogdians, their religious tolerance and trading and intermediary abilities influenced the spread of Sogdian culture in the region of East Turkestan and China. Special attention is paid to spirituality, visual and dance art of Sogd in China

Index Terms: Silk Road, China, Sogdians, Sogdian culture, intercivilizational interaction, writing, art, religious tolerance

Актуальность:

Глобализационное развитие, неуклонно нарастающее в современном мире, объективно ведет к усилению интеграционных процессов. Учитывая большую значимость Великого Шёлкового пути в истории человечества, ЮНЕСКО, выдвинула программу «Великий шёлковый путь - путь диалога», продолжающаяся реализация которой в XXI веке, является направлением многолетней всеобъемлющей научно-культурной и общественной деятельности всех стран евроазиатского материка, расположенных вдоль Шёлкового пути.

Сотрудничество Республики Узбекистан с Китаем имеет давние корни, связанные с историей функционирования Великого Шёлкового пути и определяющей ролью согдийцев в торговых и культурных отношениях между двумя странами. Сегодня оно развивается посредством торгово-экономических интеллектуальных связей в рамках проекта ШОС - «Один пояс и один путь».

С первых лет независимости в Узбекистане реализуются масштабные проекты, которые служат обеспечению мира и стабильности в нашем регионе, развитию культурной и гуманитарной сфер. «Достичь такой благородной цели можно только путем объединения наших усилий и сотрудничества. Историческая и культурная взаимосвязанность стран Центральной Азии, общие ценности наших народов являются прочной основой для созидания благополучного и процветающего будущего» [1]. Изучение межкультурного и межцивилизационного взаимодействия согдийцев и Китая в контексте истории Великого Шелкового пути является актуальным и своевременным.

Методы и степень изученности:

Проживание большого числа согдийцев в городах и селениях, расположенных вдоль Великого шелкового пути, подтверждается также многочисленными согдийскими рукописными документами VII-X вв. в Восточном Туркестане. Они выполнены согдийской письменностью на согдийском языке и представляют собой сочинения, главным образом, религиозного содержания. Это перевод буддийских сутр, манихейских молитв и стихотворных гимнов, христианских сочинений, среди которых встречаются фрагменты псалмов, евангелий, части Ветхого завета.

В VIII веке из-за вторжения арабов в Согд, большое количество согдийцев переселялось на территорию сегодняшнего СУАР и дальше, в центральные области Китая. Обосновавшись на новом месте, одна часть согдийцев продолжала заниматься торговлей, а другая построила блестящую политическую карьеру, поступив на службу чиновниками в административные и придворные министерства Китая.

Как лица, непосредственно заинтересованные в получении больших доходов и «искушенные в торговле», согдийские купцы, несомненно, должны были со временем послать своих торговых агентов, а затем создать торговые фактории в городах и оазисах Восточного Туркестана для того, чтобы контролировать более значительные отрезки Великого Шелкового пути.

Впоследствии согдийские колонии были созданы вдоль всего восточного участка и существовали до IX-X вв. Особенно большое количество крупных колоний согдийцев были в таких китайских городах, как Чанъань, Ланчжоу, Дуньхуан, где переселенцы жили обособленными общинами.

Доказательствами этому служат недавние исследования, которые признали, что согдийское переселение стали немаловажным фактором в культурной истории Китая в периоды Вэй, Ци, Сун и ранней династии Тан (V-VIII вв.). Этот факт многие годы замалчивался или отрицался китайскими учеными. Коммерческие записи на тюрко-согдийском и китайском языках, обнаруженные в Турфане и Дуньхуане, проливают новый свет на интеграцию согдийских колоний в социальную структуру раннего средневекового Китая. В то же время, обнаружение нескольких наборов погребальных рельефов, заказанных согдийцами во второй половине VI века, выявило полностью развитую светскую иконографию в самой Согдиане для этого раннего периода, о которой почти не сохранилось ни одной записи[2].

Предводитель согдийских колоний назывался «сабао». Этим титулом величали политического и религиозного лидера, а также самое главное лицо, отвечающее за торговлю. Первоначальное же значение слова было «караван баши», то есть начальник каравана.

О повседневной жизни согдийцев в танском Китае было мало что известно. Но не так давно в северных районах страны археологи открыли несколько богатых захоронений сабао V–VII веков. Резные каменные панели, окружавшие погребальное ложе, детально давали представление о повседневной жизни высокопоставленных чиновников, их семей и окружения: согдийцы и их жены пировали, музицировали, пели и плясали, путешествовали вместе с большими торговыми караванами, охотились, вели переговоры с правителями соседних стран. А вот сцены с изображениями полевых работ отсутствуют. Это, скорее всего, свидетельствует об отсутствии в колониях сельского хозяйства, за исключением виноградарства и виноделия, в чем согдийцы весьма преуспели.

Не изменяя зороастрийской вере, согдийцы все больше подпадали под влияние китайской культуры. Некоторые из них даже переименовывали имена на китайский манер, оставляя фамильные иранские корни: Ань Цзя, Ши Шейю, Ань Ши; сохранялся и сам язык. Что касается внешнего облика его носителей, то дамы, при всей приверженности традициям, предпочитали китайское платье. В свою очередь, многое было позаимствовано у согдийцев самими китайскими вельможами эпохи Тан, которое было довольно открытое для иноземного влияния и новых идей. Это проявлялось не только в пристрастии к излюбленному согдийскому лакомству – жареным пирожкам, но и в склонности к экзотической одежде и изысканному

времяпровождению с танцами и охотой. От северо-западных соседей китайские аристократы переняли и моду на охоту с ловчими птицами, собаками и гепардами.

В китайских источниках перед именем иностранца было принято указывать место, откуда он приехал в Поднебесную. Перед именами согдийцев, по числу городов-государств Согда, ставился один из девяти иероглифов. Особенно распространены были: Кан (Самарканд), Ань (Бухара), Ши (Чач), Ши (Кеш – иной иероглиф), Ми (Маймург), Цао (Кабудан), Хэ (Кушания).

Согдийцы везли из Китая не только ткани, но также ковры, парфюмерию, мускус, рисовое вино, камфару, лекарства и другие товары. Влияние китайской материальной культуры на земледельческие оазисы центральноазиатского региона происходило не только путём взаимного товарообмена; оно было многовекторным. «Для земледельческих оазисов Средней Азии прежде всего назовём внедрение шелководства и шелкоткачества (Согд); технологии выплавки железа (Фергана) и изготовления бумаги; культивирование риса, персиков, абрикосов, корицы... Усвоение лучшего в культуре других стран, в частности, достижений китайской цивилизации, стало одним из факторов развития культур народов Средней Азии»[3]. В таких связях отчётливо прорисовывался феномен посредничества.

Многие полезные инициативы согдийцев возникали и реализовывались благодаря городской культуре. Этот народ основал многие города, такие как Суяб (руины этого древнего города находятся в 6 км к юго-западу от Токмака, Киргизия), Невакет (развалины города находятся в 30 км от Бишкека, Киргизия) и т.д. Все они возникли на основе согдийской общины наф. О таких общинах писал Б. Гафуров: «Эти агнатические группы имели, по-видимому, коллективную собственность на пахотную землю, пастбища и другое имущество, причём входившие в группу лица были связаны солидарностью и порукой»[4].

Научно-исследовательские работы, проводимые китайскими археологами начиная с 80-х годов XX в. в провинциях Шаньси, Ганьсу и Нинся, выявили там богатые следы согдийской культуры. Важнейшими среди них являются согдийские родовые кладбища в средней и южной части Нинся-Хуэского района. Это были территории, где уже со времен династии Северной Вэй (385-534 гг.) массово жили согдийцы. Также в городе Гуюане (провинция Нинся) археологами было обнаружено массовое захоронение согдийцев по фамилии Ши, Кан, Нэ (VI-VII вв).

Город Гуюань, основанный в 114 г. до н.э., в древности именовался Даюнь, расположенный на главной трассе Великого Шелкового пути сыграл большую роль в культурном обмене между Западом и Востоком[5].

В богатых захоронениях согдийцев Гуюаня обнаружены склепы, коридоры, каменные лежа, настенные рисунки и подробные эпитафии. Судя по ним, согдийские представители прибыли в Гуюань в период между III-V вв. н.э. из Шахрисабза. По китайским источникам, на месте современного Шахрисабза находился город Сусе. Его правитель первым установил дипломатические отношения с Китаем и построил город Киши, который со II в. до н.э. стал называться Кеш.

Эпитафии рассказывают о роде деятельности согдийцев и их продвижении по карьерной лестнице в Китае. Так, если родоначальники семей были купцами и торговцами, то среди представителей следующего поколения видим: «военачальника, совершившего много военных походов», «чиновника, управлявшего конным двором», «переводчиков в центральном правительстве», «начальника округа Гуочжоу» (провинция Хэнам), ветеринара, солдата, земледельца и т.д.

В материалах эпитафий представлена богатая информация о семейной генеалогии, профессиях, брачных контрактах, процессе китаизации. Последний, в частности, выражался в том, что со временем среди переселившихся согдийцев увеличилось количество браков с китайцами. Происходит также китаизация согдийских имен. В частности, имя Ши Шэу - это переведенное на китайский язык имя авестийского божества времени и судьбы – Зурван.

На севере Китая найдено несколько погребений согдийцев, относящихся к VI-VII вв. Из одной могилы выкопана панель надгробия, представляющая нам сведения о жизни и быте

согдийцев в Китае. находка хранится в музее Михо города Кого префектуры Шига. Картина выполнена на раскрашенной мраморной плите (высотой 61,5 см) с изображением проживающего в своем домовладении состоятельного согдийца. На этой плите изображено пиршество богатого согдийца с супругой в окружении слуг на верхнем плане и музыкальной труппы на втором, нижнем плане. 7-8 музыкантов исполняют музыку на таких инструментах, как арфа, 4 и 5 - на струнной бивы и флейте, танцовщица двигается под быстрый ритм. Одевшись в просвечивающий наряд из тонкого шелка, она очаровывает гостей своим страстным танцем, называемым «согдийский танец вихря».

В Китае особенно горячо почиталась согдийская танцевальная культура, а в эпоху династии Тан этот танец часто воспевался в стихах и даже известный согдиец Анрокузан станцевал его перед императором Генсо. Часто танцовщица и ковер для танца представлялись в качестве подарка от посольств согдийских княжеств, а музыка Бухары и Самарканда была включена в музыкальный репертуар дворца династии Тан. Далее на нижнем плане мраморного панно прислуга разливает вино, а рядом установлен согдийский кувшин, неоднозначно подчеркивающий отношение всей сцены к согдийской культуре.

В 2000 г. в г. Сиане было обнаружено погребение Ань Цзя согдийского «сабао», управлявшего г. Тунчжоу (совр. г. Датун). Одновременно с этим погребением были раскопаны целая эпитафия и каменное погребальное ложе, окружённое 12 позолоченными каменными барельефными панелями. Позднее, в 2003 г. в пригороде г. Сиань (г. Лянчжоу) было обнаружено еще одно похожее погребение Ши Цзюня – «сабао», где найден похожий каменный саркофаг с аналогичными барельефами. Однако самой ценной является найденная китайско-согдийский двуязычная эпитафия на архитраве над одной из южных панелей каменного саркофага. Она включает в себя 33 строки на согдийском и 18 строк на китайском языках. Эта эпитафия по праву может считаться древнейшим китайско-согдийским параллельным текстом в мире.

Сравнивая их сюжеты и жанры, можно сделать вывод о том, что барельефы погребения Юй Хуна, Ань Цзя и Ши Цзюня несомненно принадлежат к согдийскому кругу. Однако, исходя из эпитафии Юй Хуна, который родился в государстве Юй, можно определить, что человек был назначен чиновником, управляющим согдийской общиной в центре Китая, поэтому можно предположить, что все эти барельефы или соответствующие погребальные инвентари принадлежат к согдийской культуре, но отнюдь не лишены влияния других культур.

Историческая столица Чанань, в наши дни носящая названия Сиань, знаменита своими произведениями искусства Шёлкового пути. Самой богатой находкой следовало бы назвать клад деревни Хэцзя, в котором сохранилось больше сотни прекрасных золотых и серебряных сосудов, украшенных изображениями на китайские и западные сюжеты. При их пристальном изучении многие из этих предметов оказываются местного изготовления стараниями либо согдийцев в изгнании, либо китайскими ремесленниками, перенявшими согдийские оформительские сюжеты[6].

Обнаруженные в согдийской колонии Дуньхуана свитки записи о купеческих караванах ведется на согдийском, уйгурском или тюрко-согдийском языках, что указывает, на то, что они были написаны иностранными купцами.

Ассортимент импортируемых согдийцами товаров составляли парча и шелк из Персии, металлические изделия, благовония и различные драгоценные камни, такие как лазурит (с северо-востока Афганистана), агат (из Индии), эмбер (из Северо-Восточной Европы), заокеанский коралл и жемчуг (из Шри-Ланки). Дуньхуан был не только импортирующий, но и активно экспортирующий товары рынком. Записи велись и о большом количестве товаров, которые были произведены в Дуньхуане и в соседних регионах и приобретались торговцами. Это различные сорта шелка, хлопка, шерсти, меха, чай, керамика, лекарства, парфюмерия, нефрит, верблюды, овцы, всевозможные красители, сухофрукты, инструменты и вышивка.

Свитки хранились буддийскими монахами и проливают свет на факт присутствие множества разных религий и языков в средневековом Дуньхуане.

Помимо буддийских текстов здесь сохранились документы относящиеся к зороастрийским, несторианским, манихейским, даосским и еврейским собраниям. Это предполагает наличие и совместное сосуществование разных религиозных общин на территории города. Большинство свитков написаны на китайском и тибетском языках, но среди них встречаются тексты на санскрите, на хотанском, уйгурском и согдийском языках, а также складные еврейские молитвенники в маленьких футлярах, предназначенные для ношения в виде талисмана. Вероятно, на этих языках говорили купцы, которые приезжали в Дуньхуан. Хранение этих свитков в пещере Могао (Дуньхуан) говорит о том, что иностранные торговые и религиозные общины были неотъемлемой частью космополитического города. По Великому Шелковому пути перемещались ремесленники и люди разных профессий, которые обменивались знаниями и опытом[7].

3. Результаты исследование:

Нередки примеры взаимодействия сразу нескольких художественных традиций иранской, согдийской и тюркской.

Выпуск в Согде со второй четверти VI в. монет китайского образца наглядно свидетельствует о том, сколь большое внимание уделяли согдийцы расширению связей с Китаем. Известно также, что в китайских городах образовывались самые большие колонии согдийцев. Эти контакты вели к взаимобмену товарами. Так, предметы китайского импорта известны в Согде еще до начала активного функционирования Великого шелкового пути (зеркала, изделия из нефрита и проч.). Б.Маршак, рассматривая влияние Танского Китая на согдийское искусство, отмечает, что «в VII, VIII и в начале IX в. тесные связи с Китаем не прерывались, причем существовало сильное среднеазиатское воздействие на китайскую торевтику и обратное влияние, сказавшееся, однако, не в формах и сюжетах, а главным образом в деталях орнамента: изображений облаков, цветов и бутонов лотоса[8].

Следует упомянуть, что согдийцы, чей культурный потенциал был представлен в соседних странах многочисленной диаспорой, оказали, в свою очередь, определенное влияние на искусство Китая.

Светская направленность согдийской живописи стала еще одной причиной, объясняющей активное обращение к инокультурным традициям. Коммерческие контакты на Западе и Востоке, активизировавшийся, в связи с этим интерес к различным культурам, наложили своеобразную печать космополитизма на искусство Согда. Даже чужие кумиры, привнесенные на местную почву, лишались своего божественного ореола, превращаясь в культурный, а не культовый символ. Так, единственное сохранившееся изображение Будды в Пенджикенте свидетельствует о крайне поверхностном знании художником буддийской иконографии[9]. Как считает Б.Маршак, в согдийской живописи отразилась не столько собственно буддийская иконография, сколько ее второстепенные элементы, подвергшиеся к тому же сильной адаптации в результате творческого переосмысления образа.

Известно, что согдийское общество отличалось полиэтничностью и в определенном смысле веротерпимостью. В Согде имели возможность проповедовать адепты всех известных на то время религий: буддизма, христианства, иудаизма, манихейства.

В Дуньхуане находились, в частности, контрагенты самаркандских купцов, которые вели по поручению своих хозяев обширные и активные торговые операции в оазисах Восточного Туркестана, посылая подробные отчеты о них в Самарканд. По сохранившимся в списке фамилиям устанавливается, что 236 человек мужского населения деревни Цунхуасян носили 22 фамилии, причем из них больше всего (свыше 60%) приходится на 4 рода: выходцы из Самарканда (Кан, 48 человек), Бухары (Ань, 39 человек), Ташкента (Ши, 31 человек) и Кабудана (Цао, 30 человек). За ними следуют выходцы из Тохаристана (Ло, 23 человека), Кушании (Хэ, 20 человек)[10].

По сохранившимся в списке данным устанавливается, что, в то время как отец носит согдийское, сыновьям большей частью давались китайские имена; в тех же случаях, когда у отца китайское имя, у сыновей - только китайские имена. Сравнение имен родных братьев

показывает, что чаще всего (2/3 семей) сыновья одного отца носят либо китайские, либо согдийские имена; лишь у 7 семей один из братьев имеет китайское имя, а второй - согдийское.

В середине VIII в. н. э. торговые операции согдийцев, живших в районе Дуньхуана, были достаточно обширными. О том, что связи согдийцев, живших в колониях Восточного Туркестана с территорией Согда в VIII в. и позднее были столь же прочными, как и в IV в. н. э. (время «Старых писем», часть которых адресована в Самарканд), свидетельствует тот факт, что постепенная смена согдийского языка персидско-таджикским, происходившая на территории Согда в VIII-X вв., имела место и в согдийской диаспоре.

В эпоху Тан началось активное взаимодействие между китайской, согдийской, издавна проникшей на территорию Китая, и уйгурской культурами.

Судя по описанию, представленному в рукописи, найденной в Дуньхуане, «географическое обозрение Шачжоу» - одном из древнейших географических каталогов, ещё в эпоху Тан в регионе Дуньхуана существовал зороастрийский храм. На его территории были построены 20 ниш, в которых были изображены зороастрийские божества. В эпоху средневековья у согдийцев было принято давать имя, связанное с богиней Нана как в Согде, так и в согдийской общине в Китае, что может служить подтверждением предположения о том, что согдийцев можно назвать достаточно набожными.

Из этого следует, что начиная с III века в Китай приехали иностранные (согдийские) художники, более того, они активно обучались у китайских наставников и одновременно были членами высоких художественных кругов.

В действительности, по крайней мере ещё при династии Северная Ци в тогдашнюю столицу Ечэн, согласно большому количеству записей в «Суй шу», «Бэй ши», приезжало много согдийцев, которые имели способности не только в живописи, но и в музыке, танцах и пении. Опираясь на свои таланты и умения в искусстве, некоторые из этих были в фаворе у китайского императора, а также получали чины при китайском дворе.

Зороастризм укреплял свои позиции и в согдийских колониях, где повсеместно возводились храмовые сооружения – «вагны», в которых жрецы – «вагнпаты» проводили службу. В Дуньхуане и Лояне – столице Северного Вэя были построены зороастрийские монастыри. Элементы зороастризма оказали воздействие и на изобразительное искусство Китая.

Культура согдийской письменности в VIII-IX вв. оказала значительное влияние на формирование уйгурской, затем монгольской, маньчжурской, ойротской и бурятской письменностей[11]. Это указывает на международный уровень согдийской письменности и официальный статус этого письма в тюркских государствах IV-XI вв.

4. Заключение:

Однако во всех этих исследованиях лишь отчасти затрагиваются истоки и проблемы научного изучения согдийской колонизации на Великом Шелковом пути, фактически его открытия для науки, вопросы периодизации, важность возрождения его в конце XX начале XXI в.

Согдиана и согдийцы проявили наибольшую привлекательность благодаря своей исторической роли в качестве посредников на Шелковом пути, а также благодаря своей особенно утонченной художественной культуре, оказавшей влияние на культуру Китая и сопредельных стран.

Таким образом, культура согдийцев оказала огромное влияние на развитие культуры и формирование художественных образов и стилей Китая.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Приветственное слово Президента Республики Узбекистана Ш.М. Мирзиёева участников Международного форума культуры «Центральная Азия – на перекрестке мировых цивилизаций» от 15 сентября 2021 года / <https://president.uz/ru/lists/view/4614>

2. Ртвеладзе Э.В. Согдийцы на Дальнем Востоке // *Общественные науки в Узбекистане*.- Ташкент, 1998.- № 8.-С.14
3. Баринаева Е.Б. Китайский импорт в Парфии, Бактрии, Маргиане, Согдиане и Устунгане в домонгольский период // *NOTA VENE (ООО «НБ-Медиа»)*, Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 3.- С.338 - 347.
4. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 1. – Душанбе: Ирфон, 1989.-С.365
5. Чжао Сяоцзя. О памятниках согдийцев – эмигрантов по фамилии Ши 6-7 в китайском Гуюане// *Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа*. -Москва.: Социум, 2015.- С.133-139
6. Кобзева О.П. Вклад согдийцев в развитие международной дипломатии и торговли. Великая согдийская колонизация Шелкового пути. // *Халқаро муносабатлар – Ташкент* , 2018. № 3. – С.15.
7. Маршак Б.И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торговле. - Л., 1972.стр 50.Его же. Монументальная живопись Согда и Тохаристана в раннем средневековье. – М., 1983.стр. 54.
8. Макртычев Т. Буддийское искусство Средней Азии I - X вв. - М., 2002. стр 223.
9. Исхоков М. Суғд ёзувининг шаклланиши ва тараққиёти масалалари./ Ўлмас обидалар.- Тошкент: Фан, 1989. С.3-143; Его же.Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. – Тошкент: УМЭД, 2009. – С. 77-85
10. <https://ru.unesco.org.dunhuan>.
11. Чжао Сяоцзя. О памятниках согдийцев – эмигрантов по фамилии Ши 6-7 в китайском Гуюане// *Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа*. – Москва.: Социум, 2015.- С.133-139

ЎТМИШГА НАЗАР

5 ЖИЛД, 12 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 5, НОМЕР 12

LOOK TO THE PAST

VOLUME 5, ISSUE 12

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000